

[Печать](#)

Решение по гражданскому делу

[Информация по делу](#)

№ 2-182/2020

УИД: 54RS0005-01-2019-002811-90

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

16 сентября 2020 года

г. Новосибирск

Октябрьский районный суд г. Новосибирска в составе:

председательствующего судьи

Поздняковой А.В.,

при помощнике судьи

Шкитиной Е.Д.,

с участием помощника судьи

Мухаревой Н.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Петровой Е. А. к Тропыниной Е. В. о возмещении ущерба, причиненного пожаром,

УСТАНОВИЛ:

Петрова Е.А. обратилась в суд с иском к Тропыниной Е. В. о возмещении ущерба, причиненного пожаром, и просит, с учетом уточнений, суд взыскать с Тропыниной Е. В. в пользу Петровой Е. А. материальный ущерб в сумме 814 825,64 рублей.

В обоснование своих требований ссылается на то, что истица является собственником 9/14 долей в праве общей долевой собственности на дом по адресу: <адрес>, что подтверждается Договором (дарения доли жилого дома) от /дата/, а так же выпиской из ЕГРН на данный дом. 6/9 долей в праве общей долевой собственности на дом по адресу: <адрес> принадлежат ответчице - Тропыниной Е. В.. Дом по адресу: <адрес> был поделен на две отдельные половины дома истца и ответчика. В каждую часть дома истца и ответчика был отдельный ввод электрического кабеля. В каждой части данного дома существовала своя замкнутая электрическая сеть, которые не пересекались друг с другом. /дата/ в 12 часов 08 минут в индивидуальных жилых домах, надворных постройках по адресу: <адрес>, 68, 70 произошел пожар. Дознавателем ОНД и ПР по <адрес> вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с пожаром, за отсутствием события преступления предусмотренного ст. 168 УК РФ, в процессе проверки, отделом дознания было установлено, что причиной пожара является аварийный режим работы внутренней электросети на участке № по <адрес>, выразившееся в образовании большого переходного сопротивления в месте соединения проводников. Согласно технического заключения установлено, что на представленных для исследования жилах электропровода из пакета № были обнаружены электродуговые оплавления характерные для пожароопасного аварийного режима работы электросети - короткое замыкание. Пакет № был изъят со стороны части дома ответчицы. Истица является пенсионеркой, сгоревшая часть дома - это её единственное жилье. Истица пыталась разрешить вопрос мирным путем, обращалась к ответчику по вопросу возмещения причиненного ущерба в добровольном, мирном порядке, однако никаких ответов не поступало. Во время пожара сгорело все имущество, которое находилось на земельном участке, на котором стоял сгоревший <адрес> № от /дата/ сумма ущерба от пожара составила 993 121 рублей. Ответчица не проживала в своей половине дома и не желала менять проводку в своей половине дома, что привело к пожару. Возгорание части строения, принадлежавшего ответчице само по себе свидетельствует о том, что ответчица как собственник, не приняла необходимых и достаточных мер к тому, чтобы исключить возникновение такой ситуации, осуществляла ненадлежащий контроль за своей собственностью, чем допустила нарушение правил пожарной безопасности, что привело к возникновению пожара, в связи с чем, виновные действия Тропыниной Е. В. находятся в причинно-следственной связи с возникновением пожара и с

возникшими у истицы убытками. В соответствии с разъяснениями, приведенными в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда от /дата/ № «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем" вред, причиненный пожарами личности и имуществу гражданина, подлежит возмещению по правилам, изложенным в ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, в полном объеме лицом, причинившим вред. При этом необходимо исходить из того, что возмещению подлежит стоимость уничтоженного огнем имущества, расходы по восстановлению или исправлению поврежденного в результате пожара или при его тушении имущества, а также иные вызванные пожаром убытки (п.2 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

С учетом уточнений просит взыскать с ответчика в свою пользу ущерб, причиненный пожаром в сумме 81 825, 64 руб, из которых 552 357, 64 ущерб причиненный жилому дому и земельному участку (доле принадлежащей истице), 247 638 руб, ущерб причиненный мебели и бытовой технике, принадлежащей истице, а также 14 830руб. оплата истицей стоимости услуг по вывозу мусора, образовавшегося в результате пожара.

Истец в судебное заседание не явилась, направила в суд представителя, который искивые требования с учетом уточнения поддержал в полном объеме.

Ответчик в судебном заседании просила в иске отказать, полагала, что она не несет ответственности за случившийся пожар.

Выслушав пояснения представителя истца, ответчика, изучив материалы дела, суд приходит к следующему.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле (ч. 1 ст. 57).

Согласно положений ч. 1 ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (ч. 3).

Судом установлено, что истица является собственником 9/14 долей в праве общей долевой собственности на дом по адресу: <адрес>, что подтверждается Договором (дарения доли жилого дома) от /дата/, а так же выпиской из ЕГРН на данный дом.

6/9 долей в праве общей долевой собственности на дом по адресу: <адрес> принадлежат ответчице - Тропыниной Е. В..

Дом по адресу: <адрес> был поделен на две отдельные половины дома истца и ответчика. В каждую часть дома истца и ответчика был отдельный ввод электрического кабеля. В каждой части данного дома существовала своя замкнутая электрическая сеть, которые не пересекались друг с другом.

/дата/ в 12 часов 08 минут в индивидуальных жилых домах, надворных постройках по адресу: <адрес> произошел пожар.

Дознавателем ОНД и ПР по <адрес> вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с пожаром за отсутствием события преступления предусмотренного ст. 168 УК РФ, в процессе проверки, отделом дознания было установлено, что причиной пожара является аварийный режим работы внутренней электросети на участке № по <адрес>, выразившееся в образовании большого переходного сопротивления в месте соединения проводников.

Согласно технического заключения установлено, что на представленных для исследования жилах электропровода из пакета № были обнаружены электродуговые оплавления характерные для пожароопасного аварийного режима работы электросети - короткое замыкание.

Пакет № был изъят со стороны части дома ответчицы.

По правилам ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных убытков, под которыми понимаются, в частности, расходы, которые это лицо произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб).

В соответствии со ст. 1064 ГК РФ, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Причинивший вред освобождается от его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Согласно пункту 2 ст. 1064 ГК РФ во взаимосвязи с п. 2 ст. 401 ГК РФ и разъяснениями Верховного Суда РФ, содержащихся в абз. 3 п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 25 от /дата/ "О применении судами некоторых положений раздела 1 части 1 ГК РФ" отсутствие вины в причинении вреда доказывается лицом, причинившим вред.

Таким образом, обязанность доказывания отсутствия вины лежит на причинителем вреда, который считается виновным пока не доказано обратное.

В соответствии с п. 2 ст. 209 ГК РФ собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц.

На основании ст. 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Согласно ст.34 ФЗ /дата/ № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» граждане имеют право на возмещение ущерба, причиненного пожаром, в порядке, установленном действующим законодательством, а также граждане обязаны соблюдать требования пожарной безопасности.

Статьей 38 вышеуказанного закона предусмотрено, что ответственность за нарушение требований пожарной безопасности в соответствии с действующим законодательством несут собственники имущества, либо уполномоченные владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом.

Поскольку в ходе производства дознания не было установлено никаких объективных и достоверных фактов, указывающих на возникновение пожара в части дома ответчицы в результате искусственного инициирования горения, с учетом изложенных выше фактов допущенных собственником дома (ответчицей) нарушений правил пожарной безопасности, монтажа и эксплуатации электропроводки и электроприборов, наиболее вероятной причиной возгорания является аварийный режим работы электрооборудования.

По ходатайству ответчика судом была назначена судебная экспертиза.

Согласно экспертному заключению № С733.20 ООО «НовостройЭксперт» стоимость восстановления уничтоженного пожаром движимого и недвижимого имущества составила 951 425 рублей.

Инженером-экспертом ООО «НовоСтройЭксперт» в ходе проведения статического осмотра места пожара, исследованы элементы электрической проводки в помещениях жилого дома по <адрес>, сопоставлены и проанализированы условия обнаружения и протекания пожара в границах очага, а также выводы, изложенные в Техническом заключении ФГБУ «СЭУ ФПС ИПЛ по <адрес>»

от /дата/ № , в процессе исследования фрагментов электропроводки на наличие (отсутствие) аварийных режимов работы. В результате проведенного анализа, исходя из результатов обследования материальных объектов, обнаруженных в очаге пожара, по специфическим проявлениям источников зажигания и обстоятельствам пожара установлено, что причиной короткого замыкания в рассматриваемом случае могло послужить разрушение изоляции токопроводящих частей, в результате аварийного режима работы электросети и её естественного старения.

Как таковое, короткое замыкание сопровождается резким возрастанием тока в цепи, а также значительным увеличением выделяющегося тепла, пропорционального квадрату величины тока. Воздействие теплового нагрева на проводку резко снижает механическую и диэлектрическую прочность изоляции. А в результате регулярной перегрузки электрических сетей токами, которые существенно превышают допустимую для данного вида и сечений проводников норму, происходит её тепловое старение.

Исходя из объяснения очевидца пожара (приобщено к материалам дела) гр. Малахова К.Б. «...электроснабжение было проложено до третьей части дома которая находилась внутри земельного участка <адрес> электропроводка проходила в чердачное пространство вышеуказанного дома <адрес>...».

Из объяснения гр. Тропыниной Е.В. (приобщено к материалам дела) «...В доме электропроводка не менялась, старого исполнения...».

Первичность или вторичность короткого замыкания в рассматриваемом случае возможно установить путем дополнительных инструментальных исследований.

Инженером-экспертом ООО «НовоСтройЭксперт» в ходе проведения статического осмотра места пожара, исследовано текущее состояние его конструктивных элементов по объективным признакам, пожарного мусора и отдельных предметов, имеющих отношение к происшедшему пожару, сопоставлены и проанализированы условия обнаружения и протекания пожара в границах очага, исходя из наличия следующих компонентов: наличия пожароопасного процесса или какого-либо источника зажигания; наличия какого-либо горючего вещества или материала; наличия окислителя и условий газообмена в месте возникновения горения, с учетом показаний очевидцев.

Наиболее вероятным очагом пожара является участок локальной зоны, расположенный в юго-западной части жилого дома (в его третьей части), принадлежащий на правах общей долевой собственности гр. Тропыниной Е.В., где наблюдается обрушение части несущей стены и потолочного перекрытия, глубокие термические поражения (обугливание, выгорания) конструктивных элементов, выполненных из древесины. Непосредственный очаг возникновения пожара мог располагаться в чердачном пространстве, над помещением гр. Тропыниной Е.В., в месте прокладки электрического кабеля от устройства ввода (металлической трубостойки типа «Гусак») до внутреннего электрического счетчика.

Подверженные интенсивному термическому воздействию (пламенному горению) конструктивные элементы третьей части жилого дома, в очаге пожара и дальнейшего обрушения, имеют признаки рыхлого угля черного цвета с крупными трещинами. Глубина обугливания исследованных деревянных элементов обугленных частично и по всей длине в зоне обрушения составила от 19 до 38 мм.

Из объяснения гр. Тырышкин А.Ю. (приобщено к материалам дела) «...Я сразу проследовал во двор и увидел, что горит внутри кровли третьей части дома, которая была расположена в глубине земельного участка по адресу: <адрес>. Горение непосредственно происходило в чердачном пространстве жилого дома в глубине участка <адрес>, далее огонь распространялся на сараи...».

Предотвратить пожар, происшедший /дата/ в частном доме, по адресу: <адрес>, представлялось возможным при соблюдении: требований по эксплуатации электропроводки в части жилого дома, её прокладки по конструктивным элементам жилого дома от ввода в дом до электросчетчика; использованием электропроводки с применением токоведущих жил одного сечения и выполненных из одного материала; своевременного проведения замера сопротивления изоляции токоведущих частей специализированной организацией с применением диагностического

поверенного оборудования, для выполнения данного вида работ; полной своевременной замены её поврежденных элементов.

У суда не имеется оснований ставить под сомнение выводы вышеуказанного заключения, поскольку экспертиза проводилась в рамках настоящего гражданского дела экспертным учреждением, на основании определения суда, при даче заключения эксперт предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Текст заключения эксперта содержит вводную, исследовательскую части, соответствующие выводы, которые достаточно полно мотивированы, имеется ссылка на нормативно-справочную документацию, которой руководствовался эксперт (предупрежденный судом об уголовной ответственности в соответствии со ст.307 УК РФ), при даче заключения.

В ходе судебного разбирательства по ходатайству представителя ответчицы и ответчицы были допрошены эксперты, составившие экспертное заключение.

Так, из пояснений инженера- эксперта Якутина А.М. следует, что исследования проводились без специального оборудования, которое и не требовалось, проводка была исследована визуальным способом на территории. В настоящий момент на период обследования установить возможность отключенных электроприборов не предоставлялось возможным. Пояснил, что МЧС России провели необходимые исследования и приведены доводы отобранных образцов пожара, на которых в том числе и он при исследовании основывал свои выводы. Проведение инструментальной экспертизы в настоящем случае не требовалось. Проводка не менялась с момента эксплуатации, возможно было повреждение изоляции, могло произойти короткое замыкание. Проводка исследовалась им визуально. МЧС она изучалась и выводов в материалах дела об отказе в возбуждении уголовного дела было достаточно для проведения экспертизы. Очаг возгорания был обнаружен на территории дома, принадлежащей ответчице.

Специалистом Климовым В.Н. в ходе судебного разбирательства также даны пояснения, что из объяснений Тропыниной следовало, что счетчики выключены. Короткое замыкание произошло до электросчетчика. Изымались электропровода именно со стороны Тропыниной, видимые признаки были. Электропровода и кабель исследовались именно на аварийный режим работы, что и является коротким замыканием. Также пояснил, что им лично был изъят кабель и направлен в лабораторию.

Допрошенные в ходе судебного разбирательства Э. Тимофеев М.А., Барташ К.Г, подтвердили выводы экспертизы в полном объеме в своей части исследований относительно локально- сметного расчета.

У суда не имеется оснований ставить под сомнение выводы вышеуказанного заключения, поскольку экспертиза проводилась в рамках настоящего гражданского дела экспертным учреждением, на основании определения суда, при даче заключения Э. предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Текст заключения Э. содержит вводную, исследовательскую части, соответствующие выводы, которые достаточно полно мотивированы, имеется ссылка на нормативно-справочную документацию, которой руководствовался Э. (предупрежденный судом об уголовной ответственности в соответствии со ст.307 УК РФ), при даче заключения.

Исходя из изложенного, учитывая вышеприведенные положения закона, обстоятельства установленные в ходе судебного разбирательства, суд приходит к выводу, что ответчиком в нарушение вышеуказанных норм не представлено суду доказательств, бесспорно свидетельствующих о возникновении пожара по обстоятельствам, независящим от ответчика, вследствие действий третьих лиц, а представленные по делу доказательства, в том числе имеющиеся в материалах уголовного дела, ответчиком не опровергнуты. Таким образом, требования истца о взыскании с ответчика материального ущерба, причиненного истцу в результате пожара, следует признать обоснованными.

Проанализировав изложенное, суд приходит к выводу, что стоимость восстановления уничтоженного пожаром недвижимого имущества- части земельного участка и дома составляет 552 357, 64 руб. (225 216, 64 руб. земельный участок и 327 141 руб. жилого дома).

Разрешая доводы ответчицы о невозможности принимать вышеуказанное заключение в качестве доказательства, поскольку первоначальная экспертиза в учреждении ООО «Новостройэксперт» была проведена с нарушениями, а именно в ней стояла подпись Э. Пушкарева Д.А., который в проведении экспертизы не участвовал, суд приходит к следующему.

Из материалов дела следует, что после проведения первоначальной экспертизы в ООО «Новостройэксперт» от генерального директора ООО «Новостройэксперт» Слепнева С.В. поступило письменное ходатайство (том 2 л.д.69) о назначении по делу дополнительной экспертизы, поскольку в ходе ревизии экспертиз, в том числе и по настоящему спору, им было установлено, что Э. Пушкарева Д.А. не проводил экспертизу.

По результатам ходатайства, судом принято решение о назначении по делу дополнительной экспертизы, с предупреждением Э. об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Более того, допрошенные в судебном заседании Э., проводившие экспертизу, полностью подтвердили ее выводы.

Судом в качестве доказательств по настоящему спору были приняты только дополнительная экспертиза, ввиду изложенных выше обстоятельств.

Указания ответчицы о необходимости исследования и проведения по делу инструментального исследования, неосновательны, поскольку в ходе судебного разбирательства экспертами, обладающими специальными познаниями в области науки и техники, указано на отсутствие необходимости проведения такого исследования.

Исходя из положений ст.15 ГК РФ, представленного в соответствии со ст.56 ГПК РФ отчета об оценке в части размера ущерба, причиненного пожаром мебели и бытовой технике истицы, суд приходит к выводу о взыскании с ответчицы в пользу истица суммы ущерба в размере 247 638 руб.

Кроме того, как следует из материалов дела, истица для очистки своего участка от мусора, была вынуждена понести расходы в сумме 14 830 руб. за оказанные услуги по уборке территории и дома.

Таким образом, расходы в сумме 14 830 руб., подтвержденные истцом документально, также подлежат взысканию с ответчицы в пользу истца.

Доводы ответчицы о несогласии с локально- сметным расчетом в части оценки дома и земельного участка, а также оценки поврежденной мебели и бытовой техники, не свидетельствуют о необоснованности требований истицы, а являются субъективным мнением ответчицы, неподтвержденным допустимыми и относимыми доказательствами.

Ссылка представителя ответчика на то обстоятельство, что истицей из администрации <адрес> были получены денежные средства в размере 100 000 руб., как потерпевшей в результате пожара, не являются основанием для освобождения ответчицы от гражданско- правовой ответственности.

При таких обстоятельства, исковые требования истицы о взыскании с ответчицы денежных средств в размере 814 825, 64 руб, подлежат удовлетворению в полном объеме.

Руководствуясь ст. ст. 194-199 ГПК РФ, суд

Р Е Ш И Л:

Иск Петровой Е. А. к Тропыниной Е. В. о возмещении ущерба, причиненного пожаром, удовлетворить.

Взыскать с Тропыниной Е. В. в пользу Петровой Е. А. материальный ущерб в сумме 814 825,64 рублей.

Решение может быть обжаловано в Новосибирский областной суд в течение месяца с момента изготовления мотивированного решения путем подачи апелляционной жалобы через Октябрьский районный суд <адрес>.

Судья

Позднякова А.В.